Он собирался носить меня на руках в день банкета?

— Ты не всегда сможешь носить меня на руках.

Эрдос посмотрел на меня с шокированным выражением лица. Наверное, такое же лицо было бы у ребенка, только что узнавшего, что Санта Клауса не существует.

— Понятно.

На этот раз он казался ошеломленным, словно отец на свадьбе родной дочери. Что за чертовщина происходит у него в голове?

— Оставь нас.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Маркиза Фоссетта, побледневшая от слов Эрдоса, быстро покинула комнату. Ей вдруг стало дурно? Я смотрела только на дверь, через которую она вышла, и мучилась беспокойством.

Но вскоре Эрдос сел на диван, держа меня на руках, и, естественно, он перевел взгляд.

— Розиана, ведь ты еще не умеешь заваривать чай, верно?

— Да, еще не умею.

Понадобится время, прежде чем получится овладеть этим искусством. Эрдос поманил к себе служанку, и та быстро убрала со стола и принесла новый чайник.

— Я сам.

Одной рукой Эрдос отстранил служанку и начал сам заваривать чай.

Весь этот процесс: подогрев воды, добавление чайных листьев и заваривание — был таким же естественным, как и течение воды.

Когда, наконец, время в песочных часах вышло, он снял с чайника крышку, которая была нужна для сохранения тепла, и взял ситечко, чтобы удалить листья.

Затем налил мне в стакан, куда заранее добавил сахар и сливки, чаю.

Он действовал элегантно, ни на шаг не отклоняясь от золотых стандартов приготовления чая.

— Вот, выпей.

Чай, который протянул мне Эрдос, был очень сладким и бархатистым. Мне подумалось, все дело в том, что он добавил для меня, сладкоежки, сахар и сливки.

Я всегда считала, что служанки отлично готовят чай, но чай Эрдоса находился на совершенно ином уровне, и это в самом деле меня восхищало.

— Так вкусно!

Сладковатый привкус и вкус чая, смешиваясь, давали приятное ощущение. Эрдос сказал:

— Отлично, — и потрепал меня по голове.

— Кстати, что привело тебя сюда?

Я была уверена, что он ворвался ко мне на занятия не просто затем, чтобы заварить мне чашечку чая.

Эрдос с мгновение помолчал, услышав мой вопрос.

— Вот о чем я думал…

Я нервно сделала маленький глоток чая, услышав, каким серьезным голосом он говорит.

— Я подумываю над тем, чтобы найти тебе товарища по играм.

— Товарища?

— Да. Разве это было бы не здорово: иметь друзей своего возраста?

Мелиссы в качестве подруги моего возраста мне хватает. Если бы она, ярко-голубой комок, была ребенком, это было бы страшно представить.

И раз я понятия не имею, сколько времени мне отпущено, весьма скептически относилась к встречам с кем-либо, к знакомству и развитию отношений.

Я покачала головой.

— Все в порядке.

— Ты уверена?

— Да. Я… Я счастлива быть со своей семьей.

Слово «семья» в самом деле звучит странно. Когда я называла так бабушку, чувствовала подавленность и горечь, но когда звала семьей этого мужчину и мальчишек, испытывала веселье и радость.

Я привыкла к тому, что на свете нет ничего более хрупкого, чем семья, но когда очутилась в этом уютном гнездышке, изменила свое мнение.

И задавалась вопросом, могу ли так думать.

Растерянная, я добавила еще сахара в чай и стала пить.

Чрезмерная сладость с ошеломительной интенсивностью обволокла мой язык. Тогда чувство озадаченности стало немного слабее, и я почувствовала себя чуть-чуть лучше.

Неожиданно Эрдос нежно поцеловал меня в голову. В уголке моего сердца появилось щекочущее ощущение, и я, поставив чашку, крепко обняла его.

Казалось, будто мое ледяное сердце оттаивало, как всегда и происходит, когда весна сменяет зиму. Весна, кажется, наступила и для меня.

***

Сегодня был день рождения Берника. Он и я, чьи дни рождения шли с разницей в сутки, решили завтра отметить праздник вместе, так что на сегодня у нас не было никаких планов.

Я пришла к нему, как только наступило утра. В одной руке я несла прелестную коробочку, в которой лежала пассементия, а в другой — корзинку для пикника.

В ней лежал сэндвич, приготовленный во время утреннего похода на кухню дворца Гекатон, где я жила.

— Надеюсь, ему понравится.

Волнуясь, я встала у двери его комнаты. Как только постучала и объявила, что пришла, дверь открылась, и я увидела Берника.

— Рози! Как ты сюда попала?

С огоньком в глазах он обнял меня. Если так подумать, то я в первый раз пришла в гости во дворец Никс, где жил Берник.

Выглядывая поверх его плеча, я увидела, что дворец обставлен очень однообразно, в отличие от моего дворца, полного блестящих милых безделушек.

— Давай пойдем на пикник, — улыбнулась я, покачивая корзинкой.

— Рози, я ее понесу.

— Не беспокойся. Она не тяжелая.

Несмотря на мои слова, Берник все равно хотел понести корзинку, где лежали только сок и пара сэндвичей. У меня не было другого выбора, кроме как отдать ее ему.

Вскоре мы оказались в саду напротив дворца Никс. Служанки сновали под деревом, организуя там местечко. Подул приятный ветерок.

Толстый коврик предохранял от холода почвы.

Я быстро открыла корзинку для пикника и достала сок и сэндвичи.

Поверить не могу, что апельсиновый сок, который Берник выпил в мгновение ока, было так трудно приготовить.

— Я сама его приготовила!

Берник немедленно прекратил пить и уставился на меня.

— ?..

В его глазах было удивление.

— Я поднялась пораньше, чтобы сделать его для тебя.

— О господи, поверить не могу, что только что выпил этот бесценный сок!

Берник закрыл стеклянную бутылку крышечкой и обнял ее.

— У меня есть еще, пожалуйста, пей, сколько захочешь.

Думаю, что я израсходовала все апельсины на кухне ради этой бутылочки сока.

— И это тоже Рози приготовила?

Его взгляд переместился на сэндвич в моей руке. Я кивнула и протянула ему. Берник взял его дрожащей рукой.

— Спасибо, Рози.

Берник вспыхнул и стал вертеть сэндвич в руках.

— Да. Эй… с днем рождения, Берник.

http://tl.rulate.ru/book/55766/1618277